

Префиксальные эмотивные глаголы в русских народных говорах: семантико-словообразовательный анализ

Филипчик Ю.Р.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Гродно

Диалектный язык, представляя собой внелитературное образование, демонстрирует широкую палитру новых языковых явлений и, соответственно, другой картины мира, более наивной и естественной, формирующейся достаточно автономно, исключая воздействие некоторых искусственных факторов.

Цель статьи – семантико-словообразовательный анализ префиксов в рамках словообразования диалектных эмотивов.

Материал и методы. *Материал исследования – картотека, полученная методом сплошной выборки из русских народных говоров. Основным методом в рамках данной работы выступил описательный, реализующийся в приемах наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации исследуемых диалектных эмотивов.*

Результаты и их обсуждение. *В статье производится семантико-словообразовательный анализ префиксальных эмотивных глаголов на материале русских народных говоров.*

Префиксация в рамках глагольной словообразовательной парадигмы обладает крайней степенью продуктивности как в литературном языке, так и в диалектах. Однако данная деривационная продуктивность проявляет себя по-разному в двух языковых подсистемах, в связи с чем в работе сопоставляются словообразовательные значения, приобретаемые посредством префиксов как в диалектных дериватах, так и в соответствующих им узувальных единицах. Так, префиксы воз- / вос-, вз- / вс-, вы-, за- в рамках диалектного словообразования глагольных эмотивов выражают присущие им в литературном языке инцептивное, результативное, финитивное, интензивное значения. В свою очередь язык говоров обнаруживает исключительные деривационные факты: пердуративное и инцептивное значения префикса вы-, делимитативное значение префикса за- и др. В работе описываются различные языковые процессы, сопровождающие образование приставочных эмотивов в диалектах: деривационная гаплогогия, редупликация и др. Словообразование в говорах характеризуется процессом десемантизации префиксов, т.е. префикс не вносит никаких дополнительных семантических оттенков в структуру деривата.

При рассмотрении глагольной префиксации в диалектах стоит отметить, что в русских народных говорах достаточно распространенным оказывается феномен полипрефиксации: присоединение вторичного префикса к приставочному глаголу. При этом вторичные префиксы способны включать в семантическое поле производной единицы целый ряд значений, десемантизировать первичный префикс и, как это не парадоксально, десемантизироваться сами.

Заключение. *Диалектные единицы представляют собой уникальные словообразовательные явления, обладающие огромной потенцией для будущих словообразовательных процессов, что обусловлено отсутствием сковывающих факторов в диалектном словообразовании.*

Ключевые слова: *дериват, диалект, коррелят, префиксация, словообразовательное значение.*

(Ученые записки. – 2021. – Том 33. – С. 195–199)

Prefixal Emotional Verbs in Russian Folk Dialects: a Semantic and Word-Building Analysis

Filipchik Y.R.

Education Establishment "Yanka Kupala State University of Grodno", Grodno

A dialect language which is an outer literary formation demonstrates a wide range of new linguistic phenomena and, correspondingly, another picture of the world, a more naïve and natural which shapes itself rather independently, without the impact of some artificial factors.

The purpose of the article is a semantic and word-building analysis of prefixes within the word-building of dialect emotives.

Material and methods. *The research material is a collection of files obtained by the method of continuous sample from Russian folk dialects. The main method of this research is the descriptive one which is implemented through the tools of observation, comparison, generalization and interpretation of the studied dialect emotives.*

Findings and their discussion. A semantic and word-building analysis of prefixal emotive verbs on the material of Russian folk dialects is carried out in the article.

Prefixation within the verb word-building paradigm is highly productive both in the literary language and in dialects. However, this derivation productivity manifests itself differently in the two language subsystems. Hence, word-building meanings which are obtained by means of prefixes both in dialect derivatives and in the corresponding *usus* units are compared in the paper. So, prefixes *voz-*, *vz-/vs-*, *vy-*, *za-* within word-building of verb emotives imply inceptive, resultative, finitive and intensifying meanings which they possess in the literary language. However, the language of dialects manifests exclusive derivation facts: pejorative and inceptive meanings of the prefix *vy-*, the delimitative meaning of the prefix *za-* etc. Various language processes are described in the paper which accompany the building of prefix emotives in dialects: derivation haplology, reduplication etc. The process of prefix desemantization, that is, a prefix does not carry any additional semantic implications into the structure of a derivative, is typical of word-building in dialects.

While considering verb prefixation in dialects it should be pointed out that in Russian folk dialects quite widespread is the phenomenon of polyprefixation: joining a secondary prefix to the verb with a prefix. At the same time secondary prefixes are capable of including a number of meanings into the semantic field of the derivative unit, of desemantizing primary prefixes and even of desemantizing themselves.

Conclusion. Dialect units manifest themselves as unique word-building phenomena which possess huge potential for future word-building processes, which is conditioned by the lack of limiting factors in dialect word-building.

Key words: derivative, dialect, correlate, prefixation, word-building (derivational) meaning.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 33. – P. 195–199)

Диалектный язык как часть общенационального языка репрезентует широкую палитру новых языковых явлений и, соответственно, другой картины мира, более наивной и естественной, формирующейся достаточно автономно, исключая воздействие некоторых искусственных факторов. Представляя собой внелитературное образование, диалект обнаруживает свои особенности абсолютно на всех уровнях языка, включая словообразование: «Диалектное словообразование восполняет нереализованные возможности, если не формальные, то семантические словообразовательной системы литературного языка» [1, с. 127]. При этом необходимо отметить, что одно из ключевых понятий науки о словотворчестве – словообразовательный тип, реализующий идею моделирования либо программирования последующих словопроизводств.

Относительно диалектного словотворчества помимо осуществления типового моделирования слов распространенным фактом представляется «внетиповое» словообразование, раскрывающее редкие, зачастую уникальные деривационные феномены – потенции словообразовательной системы литературного языка. «Большая степень деривационной свободы диалектного словообразования выражается прежде всего в том, что получают дальнейшее деривационное развитие основы, не имеющие подобного продолжения в рамках современного литературного языка» [2, с. 8]. В данной статье рассмотрим особенности префиксальной деривационной системы русских народных говоров.

Материал и методы. Теоретической базой исследования послужили работы А.В. Никитевича, М.А. Кронгауза, Л.И. Ройзензона, М.Н. Янценецкой, посвященные вопросам морфемики и словообразования. В рамках изучения указанной темы мы обратились к грамматикам и словарям современного русского литературного языка: «Русской грамматике» (1980), «Словообразовательному словарю русского языка»

А.Н. Тихонова, «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова. Источником материала исследования стал «Архангельский областной словарь».

В ходе работы использовались методы сплошной выборки и описательный, в рамках последнего мы прибегли к приемам наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации префиксальных диалектных эмотивов.

Результаты и их обсуждение. Префиксация в рамках глагольной словообразовательной парадигмы обладает крайней степенью продуктивности, притом как в литературной форме языка, так и в говорах. Так, префикс *vz-/vs-* применительно к словообразованию эмотивных глаголов в узуальной языковой форме обнаруживает значение ‘интенсивно или резко, внезапно начать действие, названное мотивирующим глаголом’ [3]: *взволноваться* (сильно заволноваться), *взвыть* (громко заплакать, заголосить), *взреветь* (вскричать громким голосом) [4; 5] и др. Указанное инцептивно-интенсивное значение [6], по данным «Архангельского областного словаря» (далее АОС) [7], наблюдается и в диалектной речи, однако согласно дефинициям диалектных дериватов выделенные семантические признаки распределяются неравномерно. Например, в глаголе *всклектывать* (судорожно плакать) на первый план выдвигается значение интенсивности. Инцептивный компонент значения становится доминирующим в следующих примерах: *взволноваться* (начать волноваться), *взаплакаться* (начать плакать), *взбутьиситься* (рассердиться), *взбушеваться* (разгневаться), *взгорячиться* (разгорячиться), *взрыдать* (заплакать), *взревнуть* (расплакаться) [7].

Также в исследуемом материале мы наблюдаем формальную вариацию самих префиксов – морфонологические изменения, вызванные, возможно, стремлением к благозвучности и певучести – чертам, свойственным фольклорной речи: *взаплакаться*, *взубынтиться* [7].

Менее продуктивной в рамках диалектного словообразования эмотивных глаголов является модель

образования дериватов со значением ‘совершить (двести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом’: *взвеселиться* (повеселить), *взрадеть* (обрадоваться), *вкленнуться* (влюбиться) [7].

Высокая производительность префикса *воз-* /*вос-* обнаруживает себя при реализации словообразовательного значения ‘начать действие, названное мотивирующим глаголом’ [3]: *возгордиться*, *возликовать*, *возлюбить*, *возненавидеть*, *возроптать*, *возрыдать*, *воспылать* [4]. Проявление типового словообразования естественным образом реализуется и в диалектной языковой среде: *вознегодовать* (рассердиться), *возрадеть* (обрадоваться) [7].

Следующим узуальным значением, выражаемым взаимодействием семантики основы и префикса и зафиксированным в лексикографической литературе, становится результативное: *воспрепятствовать* (совершить действие по глаголу препятствовать), *возблагодарить*, *воспротивиться* [4]. Данный тип отличается продуктивностью и в русских народных говорах: *возлюбить* (полюбить), *возневидеть* (невзлюбить) [7].

Для получения более объективной информации о степени проявления в диалектном словообразовании признаков деривации литературного языка обратимся к префиксу *в-* со значением результативности. Как в литературном языке, так и в диалектах нами было найдены единичные примеры, коррелирующие друг с другом: диал. *втрескаться*, *втюриться*, *вдролиться* – лит. *влюбиться* [4; 7].

Сравним семантические парадигмы префикса *вы-* в отношении к эмотивным глаголам, зафиксированные в «Русской грамматике» (далее РГ) [3] и АОС [7]. Точкой пересечения обеих словообразовательных систем становится образование дериватов с результативным, интенсивным и финитивным значениями, притом зачастую названные семантические признаки комбинируются. Данный факт особенно очевиден в контексте: лит. *выбраться*, *вымучить*, *выплакать*, *выстрадать* [4] – диал. *вылюбовать* (облюбовать), *вымаять* (измучить), *вынежить* (изнежить), *вынервить* (сделать нервным, раздражительным), *высмешить* (рассмешить), *выпотакать* (выбаловать), *вытешить* (выбаловать), *выбаловаться* (вдоволь наиграться), *выкричать* (крича, заставить отозваться), *выбояться* (испытать чувство сильного страха), *выреветься* (плакать до изнеможения) [7]. При этом стоит обратить внимание на последние аналитические конструкции, являющиеся дефинициями к глагольным дериватам: префикс словно привносит в семантическое поле полученной единицы не только значения результативности, окончания либо интенсивности, но и важные семантические приращения, что свидетельствует о некоторой мутационной роли префикса *вы-* в диалектном словообразовании. Естественно, конечное значение выражается не отдельной приставкой, а взаимодействием семантики производящей основы и префикса, однако нельзя не отметить, что словообразовательный формант в данных примерах выполняет сверхважную функ-

цию. К вышеперечисленным словообразовательным значениям может добавляться значение законченности в сочетании с семантикой многократности: *выбывать*, *всклекывать* [7].

Таким образом, на данном этапе исследования становится очевидным, что палитра семантических оттенков диалектных префиксальных дериватов гораздо богаче, чем в литературной форме функционирования языка.

Исключительный характер в русских народных говорах приобретает префикс *вы-*, употребляемый в пердуративном [6]: *выреветь* (проплакать какое-либо время), *выорать* (проплакать), *выплакать* (проплакать), *выпричитать* (проплакать), *выстонать* (простонать) – и в инцептивном значениях: *вызлиться* (стать злым) [7]. При этом возникает некий диссонанс в восприятии: согласно присущей носителю языка компетенции префикс *вы-* абсолютно закономерно и традиционно должен являться носителем значения интенсивности и финитивности, однако примеры диалектных образований демонстрируют совсем иную ситуацию.

Интересным в рамках исследуемой области языка становится глагол *выспугаться*. Структура морфа или морфов перед корнем данного деривата может сигнализировать о двух ситуациях: происходят морфологические изменения, характерные для диалектизмов, либо, что более вероятно, наблюдается феномен словообразовательной гаплогии (наложения морфов), выступающие как следствие характерного для говоров явления полипрефиксации: *вы + ис (пугаться) = выспугаться*.

При рассмотрении степени продуктивности различных префиксов в отношении к эмотивным глаголам необходимо обратить внимание на высокую продуктивность словообразовательного форманта *за-* с инцептивным значением. Частотность указанного словообразовательного типа наблюдается как в литературной, так и в диалектной формах функционирования языка: лит. *залюбить*, *зареветь*, *заревновать*, *заплакать*, *заскучать* [4] – диал. *заартачиться*, *завредить*, *завредничать*, *задуриться*, *закупоросить* (начать проявлять упрямство); *забаловать* (начать баловаться); *забарборшить* (начать скандалить); *заборшить* (начать ворчать); *забрюзжать* (начать сердиться); *завеньгаться* (начать жаловаться); *загалиться* (начать насмехаться, посмеиваться); *загандарить* (начать возмущаться), *заешкаться* (начать переживать, охать) [7].

В рамках рассмотрения начинательного компонента значения производных с префиксом *за-* особого внимания требуют следующие два деривата: *завидовать* (начать завидовать), *зазадевать* (начать доставлять неприятности, обижать кого-н.). Данные примеры демонстрируют прием редупликации: приставка дублирует начальный слог корня, некогда тоже префикса, что создает для носителя литературного языка со свойственной ему компетенцией некоторую неблагоприятность.

Компонент инцептивности в диалектизмах может сочетаться с различной степенью интенсивности протекания названного действия: *загореться, забеситься, заблазнить* (сильно захотеть); *запереживаться* (испытать очень сильное беспокойство, волнение); *зажалеться* (сильно затосковать); *загруститься* (взгрустнуться) [6].

Продуктивным также в обеих деривационных системах становится образование префиксальных эмотивных глаголов со значением результативности, которое, приобретая негативную коннотацию, воспринимается как доведение 'до нежелательного состояния (негодности, утомления, исчерпанности) посредством действия, названного мотивирующим глаголом' [3]: лит. *задрознить, заласкать, залюбить, замучить* [4] – диал. *загрожать* (запугать угрозами), *забаюкать* (утомить), *заобожать* (полюбить), *залить* (навести порчу), *загнетошить* (доставить неприятности) [7].

Продолжая рассматривать временной семантический компонент в структуре производных префиксальных глаголов, стоит отметить единичный случай употребления диалектизма с делимитативным значением: *заглумить* – посмеяться, поиздеваться. В русских народных говорах в отличие от литературного языка встречаются дериваты – носители значения 'погруженности в долго продолжающееся действие': *забахвалиться, завратиться, заплестись* (увлечься хвастовством); *захохотываться* (залиться смехом) [7].

Особенностью словообразования в диалектах представляется в некоторых случаях наличие в структуре слова десемантизированных аффиксов, в частности, префиксов, т.е. префикс не вносит никаких дополнительных семантических оттенков в структуру деривата. Литературный язык, в свою очередь, демонстрирует бесприставочные синонимичные корреляты диалектных эмотивов: диал. *выкомуривать* – лит. *мучать*; диал. *выкорить* – лит. *упрекнуть*; диал. *заобмануть* – лит. *обмануть*; диал. *заобижать* – лит. *обижать*; диал. *заобидеть* – лит. *обидеть*; диал. *загладывать* – лит. *мучить*; диал. *загорюмливаться, загорюмываться* – лит. *горевать* [4; 7].

Естественным, однако не многочисленным является использование префикса в качестве формального показателя совершенного вида: диал. *выхвалить* – лит. *похвалить*, диал. *забрэзжить* – лит. *поругать*, диал. *забрить* – лит. *поругать*, диал. *забахвалить* – лит. *похвастаться*, диал. *забаяться* – лит. *увлечься*, диал. *задичать* – лит. *помешаться* [4; 7].

Явление деривационной гаплогонии наблюдается и при словообразовании посредством префикса *за-*: $з[а] + [а]бидеть = забидеть$, притом данный пример ярко демонстрирует влияние орфоэпических законов на процессы словообразования.

Говоря о глагольной префиксации в диалектах, стоит отметить, что в русских народных говорах достаточно распространенным оказывается факт полипрефиксации: присоединение вторичного префикса к приставочному глаголу. Сочетание нескольких префиксов в структуре одной глагольной единицы

достаточно интересное и, по нашему мнению, противоречивое явление: как минимум два различных словообразовательных форманта с собственными семантическими признаками одновременно характеризуют одно действие, в данном случае состояние. Согласно научным представлениям дупрефиксальные глаголы «могут передавать лишь одно действие, характеризующееся многими дополнительными характеристиками его протекания и результата» [8, с. 194]. Образование полипрефиксальных глаголов позволяет минимальными языковыми средствами при помощи синтетической формы выразить те смысловые оттенки и характеристики протекания действия, для выражения которых понадобились бы развернутые аналитические конструкции. Таким образом, принцип экономии речи, связанный с именем великого лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ, становится в данном случае основополагающим. Общее значение полипрефиксального глагольного деривата складывается посредством интеграции семантики производящей префиксальной основы и нового словообразовательного аффикса [9].

По данным РГ в качестве вторичных префиксов характеризуются наибольшей продуктивностью приставки *на-, пере-, по-, под-, при-*. Однако статистические данные приведены в соответствии с образованием полипрефиксальных дериватов в литературном языке. Проанализировав диалектные единицы, можно отметить, что наиболее высокой производительностью отличается префикс *за-*, что уже является так называемым отклонением от нормы (общей степени продуктивности словообразовательного типа).

При рассмотрении семантики полипрефиксальных дериватов в диалектных образованиях обращает на себя внимание факт неравномерного выражения различных оттенков значения первичным и вторичным префиксами. Так, в одних случаях оба префикса приносят в семантическое поле производной единицы определенные характеристики:

заросплакаться – начать громко плакать,
запобаиваться – начать немного бояться,
заобзавидовать – сильно позавидовать чему-нибудь,
занедовольничать – начать выражать недовольство чем-нибудь.

Однако встречаются случаи, когда дефиниция глагола содержит указание лишь на семантический признак вторичного префикса:

завыговаривать – начать упрекать,
засокрушиться – начать горевать,
заостерегаться – начать опасаться чего-нибудь,
запожалеть – начать испытывать сожаление о чем-нибудь,
завыревливать – начать плакать,
завыхвляться – начать хвалиться,
заприблжаться – начать вести себя неразумно, совершать странные поступки,
запришаливать, запридиковать – начать шалить [7].

Данные примеры демонстрируют выражение инцептивного значения посредством вторичного префикса *за-*. Если исключить крайний словообразовательный формант и обратиться к производящим единицам, стоит отметить, что в их структуре первичные префиксы становятся асемантичными, поэтому семантически оправданным оказывается употребление только вторичного префикса. Узуальная форма языка обнаруживает бесприставочные корреляты: диал. *выговаривать* – лит. *упрекать*, диал. *сокрушаться* – лит. *горевать*, диал. *остерегаться* – лит. *опасаться*, диал. *пожалеть* – лит. *пожалеть*, диал. *выревливаться* – лит. *плакать*, диал. *выхваляться* – лит. *хвалиться* [4; 7].

Однако дупрефиксальные глаголы *заплакивать* (начать плакать) и *заполюбливать* (полюбить) в соответствии с собственными дефинициями содержат только инцептивный компонент значения, хотя префикс *по-* в производящих единицах (*полюбливать* и *поплакивать*) обладает активно выраженным делимитативным значением. Названные примеры свидетельствуют о десемантизации первичных приставок.

Уникальным является глагол *завздрыгать* (начать вздрагивать), содержащий в своей структуре два инцептивных префикса *за-* и *вз-*.

Согласно лингвистической традиции описания полипрефиксальных глаголов случаи десемантизации вторичного префикса исключаются [10], но, обратившись к предикату *завыругать* и к его дефиниции ‘обругать, выругать’ в АОС [7], мы можем сделать вывод, что префикс *за-* в данном примере становится абсолютно условным и не несет никаких семантических признаков. Из этого следует, что десемантизация по отношению к вторичным префиксам также возможно.

Подводя итог, необходимо отметить, что феномен множественной префиксации [6] достаточно противоречив и требует дальнейшего изучения. Вторичные префиксы включают в семантическое поле производной префиксальной единицы целый ряд значений, выступают в семантическом плане на уровне первичной приставки, сохраняют за собой право десемантизировать ее и, как это не парадоксально, десемантизируются сами.

Заключение. Таким образом, исследование префиксации диалектных эмотивных глаголов приводит к выводу о том, что диалектные единицы представляют собой уникальные языковые факты как в области комбинаторики морфем, так и касательно семантических характеристик словообразовательных морфов в их структуре, когда типичные словообразовательные значения стираются и на смену им приходят самые неожиданные семантические структуры и способы их выражения. Подобные случаи, являясь однозначным

отклонением от нормы, традиции, представляют собой огромную потенцию для будущих словообразовательных процессов: «Лексические мотивационные связи, не совпадающие со словообразовательными, обладают потенциальной способностью служить схемой построения новых слов. Реализация этой возможности может привести к появлению словообразовательных типов, характеризующихся новым видом производящих основ и аффиксов или их своеобразной комбинацией» [11, с. 123]. Признавая факт отсутствия границ и факторов, сковывающих процессы словотворчества, в диалектном словообразовании, стоит отметить, что наряду с уникальностью диалектные дериваты демонстрируют в большей степени, по крайней мере на данном этапе, традиционность литературной словообразовательной системы.

Литература

1. Никитевич, А.В. Деривация и смысл / А.В. Никитевич. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2014. – 233 с.
2. Никитевич, А.В. Очерки по диалектному словообразованию: [монография] / А.В. Никитевич; Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». – Гродно: ЮрСаПринт, 2020. – 126 с.
3. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
4. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985. – 2 т.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Изд. 18-е., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
6. Татевосов, С.Г. Множественная префиксация и анатомия русского глагола / С.Г. Татевосов // Корпусные исследования по русской грамматике / ред.-сост.: К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. – М., 2009. – С. 92–156.
7. Архангельский областной словарь: Вып. 1–19 / редкол.: О.Г. Гецова (гл. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1980–2019. – 19 вып.
8. Милославский, И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 296 с.
9. Ройзензон, Л.И. Многоприставочные глаголы в русском и других славянских языках / Л.И. Ройзензон. – Самара: СамГУ, 1974. – 243 с.
10. Кронгауз, М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика / М.А. Кронгауз. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 290 с.
11. Янценецкая, М.Н. Об организации лексического гнезда / М.Н. Янценецкая // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. / отв. ред. А.Н. Тихонов. – Ташкент: Укитувчи, 1982. – С. 120–124.

Поступила в редакцию 07.05.2021